

Конфликтотенный потенциал жанров деловой коммуникации (на материале спорных текстов)

Т. В. Чернышова

Алтайский государственный университет

ул. Димитрова, 66, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: chernyshova@filo.asu.ru

Объектом рассмотрения в данной статье являются особенности функционирования текстов на государственном языке РФ в их официально-правовой разновидности в юрислингвистическом освещении, предметом – конфликтный потенциал этих текстов, созданных на основе официально-делового стиля современного русского языка. Целью исследования является выявление и типологизация на основе обобщения данных лингвоэкспертной практики наиболее конфликтотенных жанров официально деловой коммуникации, причин коммуникативных неудач разработчиков законодательных и создателей административных текстов, конфликтный потенциал которых, заложенный на стадии разработки, становится помехой их эффективного функционирования в социуме, а также способы их минимизации в реальной правоприменительной практике. Материал исследования – более 20 спорных текстов официально-деловой сферы разных уровней, прошедших через процедуру лингвистического исследования в негосударственных экспертных организациях Алтайского края. Текстовый материал проанализирован на основе комплексного лингвистического анализа, включающего метод смыслового и структурно-логического анализа высказывания, приемы интерпретации смысла и толкования значений элементов высказывания, а также метод лингвистического анализа, способствующий определению контекстуального значения языковых единиц, используемых в высказывании, их лексико-семантических, грамматических и синтаксических свойств и функций. Обращение к региональной и общероссийской практике лингвистического исследования законодательных и административно-управленческих текстов, а также обзорам судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с интерпретацией спорного фрагмента текста законодательного акта, позволило выявить жанровые разновидности документов, реализовавших в ходе применения конфликтный потенциал (85 % – тексты административных жанров, 5 % – законодательные; 10 % – «полуофициальные» тексты, созданные частными лицами и не обладающие официальным статусом), определить причины, снижающие эффективность законодательных текстов. Среди наиболее актуальных – отсутствие ориентации разработчиков на фактор адресата, игнорирование многозначности возможной интерпретации громоздких конструкций законодательных текстов, допущение разных вариантов закрепления нормы закона в процессе его использования, что открывает возможности трактовки документа в повседневной практике.

Ключевые слова: язык государственного управления, официально-деловой стиль, жанры деловой коммуникации, речевой конфликт, лингвистическая экспертиза.

Conflict-Generating Potential of Business Communication Texts (Case Study of Controversial Texts)

T. V. Chernyshova

Altai State University

66 Dimitrova St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: chernyshova@filo.asu.ru

The object of consideration in this article is the peculiarities of functioning of texts in the state language of the Russian Federation in their official-legal variety in legal-linguistic coverage, the subject is the conflict potential of these texts created on the basis of the official style of the modern Russian language. The purpose of the study is to identify and typologize, based on the generalization of data from linguo-expert practice, the most conflict-provoking genres of official communication, the reasons for the communicative failures of developers of legislative and creators of administrative texts, the conflict potential of which, laid down at the development stage, becomes an obstacle to their effective functioning in society, as well as ways to minimize them in real law enforcement practice. The material of the study is more than 20 controversial texts of the official sphere of different levels that have undergone the procedure of linguistic research in non-governmental expert organizations of Altai Krai. The text material was analyzed based on a comprehensive linguistic analysis, including the method of semantic and structural-logical analysis of the statement, techniques for interpreting the meaning and construal of the meanings of the elements of the statement, as well as the method of linguistic analysis that helps to determine the contextual meaning of language units used in the statement, their lexical-semantic, grammatical and

syntactic properties and functions. Reference to the regional and national Russian practice of linguistic research of legislative and administrative-managerial texts, as well as reviews of judicial practice on issues arising during the consideration of cases related to the interpretation of a controversial fragment of the text of a legislative act, made it possible to identify genre varieties of documents that have realized conflict potential during their application (85 % – texts of administrative genres, 5 % – legislative; 10 % – "semi-official" texts created by private individuals and lacking official status.), and to determine the reasons that reduce the effectiveness of legislative texts. Among the most pressing is the failure of developers to focus on the addressee, ignoring the ambiguity of possible interpretation of bulky constructions of legislative texts, admissible alternatives for securing the norm of the law in the process of its implementation, which leads to interpreting the document in everyday practice.

Key words: language of public administration, official style, genres of official communication, speech conflict, linguistic expertise.

Введение

Данное исследование посвящено изучению проблем функционирования русского языка прежде всего как «**государственного** языка Российской Федерации на всей ее территории» [О государственном языке Российской Федерации": ст. 1 URL]. Объектом рассмотрения являются особенности функционирования текстов на государственном языке РФ в их официально-правовой разновидности в лингвоэкспертном освещении, предметом – конфликтный потенциал этих текстов, созданных на основе официально-делового стиля современного русского языка.

Прежде чем перейти к описанию предмета исследования, уточним понятия «государственный язык», «современный русский литературный язык», «официальный язык» и определим лингвоправовой статус исследуемых текстов для обоснования лингвистических процедур их изучения.

Определение термина «**государственный язык**», содержащееся в Большой российской энциклопедии, трактует его как «язык, пользующийся в государстве законодательным статусом (в соответствии с конституцией или особым законом) обязательного в употреблении в официальных сферах жизни. Выполняет интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной областях» [Государственный язык URL]. Вслед за С. А. Беловым и М. Н. Кропачевым мы полагаем, что «государственный язык – это правовая, а не лингвистическая и не лингвометодическая категория» [Белов, Кропачев 2020: 4], и соглашаемся с мнением О. В. Мякшевой и О. Б. Сиротининой в том, что современный русский литературный язык как государственный язык РФ – «это не форма, тем более не разновидность языка, это его официальный статус» [Мякшева, Сиротинина 2019: 23]. Не вызывает сомнения и то, что, ввиду указанного статуса государственного языка, «... функции обеспечения общего коммуникативного пространства государственный язык выполняет, обращаясь к лингвистической категории "стандартного" (литературного) языка, исходя из того, что именно эта часть национального (в лингвистическом значении) языка может обеспечить эффективную коммуникацию между представителями разных языковых сообществ» [Белов, Кропачев 2020: 16].

Одним из важных различий государственного и литературного языка является сфера функционирования; по мнению исследователей, обязательное применение русского языка как государственного языка РФ должно быть закреплено «например, в официально-документальной сфере» [Мякшева, Сиротинина 2019: 23] – то есть в сфере официального делового общения, поскольку «... нормированность государственного языка – кодифицированная, а не только узальная, как в остальных стратах», то есть его нормативность официально зафиксирована «в учебниках и словарях/справочниках» [Мякшева, Сиротинина 2017: 83]. Обсуждая Закон о государственном языке, исследователи утверждают, что он «закрепляет статус литературного русского языка как государственного ... в силу присущей ему полифункциональности и нормативности, которые позволяют его использование на всей территории страны в любой сфере общения» [Мякшева, Сиротинина 2017: 83].

Таким образом, государственный язык – это прежде всего язык, функционирующий в официально-деловой сфере, иначе – официальный язык государственного управления, законодательства, судопроизводства; «... на государственном (официальном) языке (языках) публикуются законы, иные официальные документы, его используют при работе органы государственной власти и местного самоуправления, при осуществлении иных официальных действий» [Государственный язык URL], то есть официальный язык, «имеющий привилегированный правовой статус в государстве или международных организациях, в международной сфере деятельности [Орешкина 2020: 124-125], используемый в официальных сферах деятельности не только в письменной, но и в устной форме в различных предусмотренных законодательством случаях [Сферы использования государственного языка Российской Федерации: ст. 3 URL].

Таким образом, правовой статус русского литературного языка как государственного, используемого в официально-деловой сфере деятельности, обуславливает создание особой единицы деловой коммуникации – делового текста, основу которого составляет официально-деловой стиль, определяющий в данной сфере деятельности «назначение, тип содержания, цели и задачи общения» [Сологуб 2008: 13]; «... Цели и задачи стиля... – выражение предписаний государства, органа, уполномоченного лица, констатация статуса, ... положения дел в указанной сфере» (цит. по [Сологуб 2008: 13]). Не случайно О. В. Мякшева и О. Б. Сиротинина отмечают, что пристальное внимание законодателей к разнообразным сферам официально-делового и публичного общения в статье 3 Закона о русском языке [Сферы использования государственного языка Российской Федерации: ст. 3 URL] обусловлено необходимостью «тщательно следить за соблюдением нормативности во избежание коммуникативных неудач, которые в официальных ситуациях общения недопустимы и даже опасны» [Мякшева, Сиротинина 2019: 23].

Целью исследования является выявление и типологизация на основе обобщения данных лингвоэкспертной практики наиболее конфликтопровоцирующих жанров официально деловой коммуникации, причин коммуникативных неудач разработчиков законодательных и создателей административных текстов, конфликтный потенциал которых, заложенный на

стадии разработки, становится помехой их эффективного функционирования в социуме, а также способы их минимизации в реальной правоприменительной практике.

Материал и методы исследования

Материал исследования – более 20 спорных текстов официально-деловой сферы разных уровней, прошедших через процедуру лингвистического исследования в экспертных организациях Алтайского края. Методы исследования: комплексный лингвистический анализ спорных текстов, включающий в себя метод смыслового и структурно-логического анализа высказывания, приемы интерпретации смысла и толкования значений элементов высказывания; метод лингвистического анализа, способствующий определению контекстуального значения языковых единиц, используемых в высказывании, их лексико-семантических, грамматических и синтаксических свойств и функций.

Результаты исследования

Тексты официально-делового стиля – сложноорганизованная открытая система, возникновение и развитие которой зависит от процессов развития государства, аспектов регулирования общественных отношений на основе правовых норм. Поскольку одной из задач нашего исследования было выявление наиболее конфликтогенных жанров текстов деловой коммуникации, то для описания спорных текстов был выбран жанрово-видовой критерий, опирающийся на ряд параметров юридической практики (правотворческой, судебной, административной).

По замечанию С. П. Кушнерука, «...основным критерием оценки делового документа является его эффективность» [Кушнерук 1999: 64] в той сфере, где он функционирует. Оценка официально-деловых документов базируется на основе экстралингвистических (1) и интралингвистических (2) принципов: к **первым** относятся: сфера функционирования документов (основной критерий); уровень полномочий и ответственности; место составления и сфера обращения; технические характеристики документа; его темпоральные характеристики (время действия, содержательные особенности, форма документа) [Кушнерук 1999: 65-66], ко **вторым** – лингвистические особенности документов (композиционные, лексико-семантические, морфолого-синтаксические) [Кушнерук 1999: 66-67]. К формальным требованиям исследователи также относят «степень жесткости документов, регулирующих форму и содержательные особенности текстов официально-делового стиля» [Кушнерук 1999: 68]. Общим свойством при составлении документов официально-делового стиля, направленным на достижение жанровой цели, является их соответствие нормативно-правовым актам, различающимся по степени жесткости. Например, в законодательных текстах-предписаниях, «устанавливающих нормы жизни в государстве», как отмечает Л. Р. Дускаева, волеизъявление реализуется как «вменение в обязанность, запрет или разрешение. Императив в этих жанрах особенно строг, развернут и обобщен, действует как указание на норму поведения в обществе..., на юридическую ответственность в определенных обстоятельствах и условиях» [Дускаева 2011: 98]. Напротив, императивность в административной сфере, по мнению исследователя, значительно ниже: требования выражены менее категорично, более проявлено личностное начало в изложении содержания документа [Дускаева 2011: 99]. На основании изложенных параметров спорные деловые тексты разной степени императивности, относящиеся к разным подстилям официально-деловой речи, были распределены в 2 группы.

В первую группу вошли жанровые разновидности спорных текстов, актуализирующие **стиль правовых актов (правотворческого, праворегулирующего, законодательного)**: жанры закона, кодекса, постановления правительства, например Федеральный закон от 29.07.2017 N 217-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (лингвистическое исследование пункта 7 статьи 14. Взносы членов товарищества); Налоговый кодекс РФ (Ст. 59 часть 1); Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024), ст. 963. Последствия наступления страхового случая по вине страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица); «Правила недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг», утвержденные постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. N 861 (Пункт 8).

Во вторую, более многочисленную группу, вошли жанровые разновидности спорных текстов, актуализирующие **стиль административных актов (правоприменительного, административного, управленческого)**, – чаще провоцирующие конфликтную ситуацию в связи с разнообразием форм деятельности, которые они охватывают:

а) **предписания** (договоры, государственные контракты, должностные инструкции, уставы, служебные письма), например: тексты трех Договоров займа от 18.05.2012, 21.05.2012, 24.05.2012; Договор поставки № 21/03/22/2 от 21 марта 2022 г.); Государственный контракт № 5466425 на выполнение подрядных и строительных работ для государственных нужд от 19 октября 2007г.; «Инструкции о порядке проведения профессиональной гигиенической подготовки...» от 29.06.2000 №229; письмо Министерства здравоохранения РФ от 07 августа 2000 г. № 1100/2196-011) «Примерный перечень профессий должностных лиц и работников организаций, деятельность которых связана с производством, хранением...», Устав санатория «Барнаульский» и др.;

б) **ходатайства** (жанр заявления), например: Заявление об отказе от обязательной доли наследственного имущества от 02.08.2021;

в) **осведомления** (характеристика), например: Служебная характеристика от 13.07.2012; Характеристика бывшего работодателя, запрошенная по новому месту работы, и др.

К этой же группе осведомляющих жанров примыкают полуофициальные документы: неофициальные записки о наследовании; рукописные личные письма, также ставшие объектом лингвистического исследования.

Причины языковых конфликтов, связанных с функционированием официально-деловых текстов, исследованы Н. Д. Голевым [Голев 2008: 139-141]. Описывая естественный язык как средство юридической деятельности, Н. Д. Голев отмечает, что он используется и в законотворческой деятельности (при создании законов и других юридических документов), и в деятельности правоприменительной (при толковании текстов закона и других юридических документов): обе сферы «служат источником языковых конфликтов, возникающих в силу особенностей естественного языка: его

антиномического бытия, стихийности законов существования, полевого устройства семантики языковых единиц, вступающих в противоречие с требованием жесткой семантизации юридического текста» [Голев 2008: 139]. Конфликтный потенциал деловых текстов при этом обусловлен несовпадением «их лингвистических и юридических презумпций: с одной стороны, множественность интерпретации для естественного языка является объективным механизмом его функционирования, а с другой – активно действует стремление к ее преодолению в юридическом языке» [Голев 2008: 140].

Для минимизации подобных конфликтов при создании законодательных текстов проводится лингвистическая экспертиза законопроектов и других важных официальных документов, определение которой закреплено «в части 7 статьи 121 Регламента Государственной Думы» [Батюшкина, Чернышова 2024: 94]; при толковании текстов уже принятых законов, ставших объектом судебного разбирательства, привлекаются специалисты, обладающие лингвистическими познаниями.

Таким образом, чаще всего в зону правового спора попадают тексты административных жанров (85 %) и только 5 % – жанры правовых актов, что, конечно, вполне объяснимо: согласно исследованиям специалистов [Кушнерук 1999; Батюшкина 2016], правовые тексты, тексты законов и подзаконных актов проходят многоуровневую экспертизу: «эксперт-лингвист должен анализировать и оценивать текст законопроекта в двух аспектах: лингвистическом (проверять текст на соответствие нормам русского языка, особенностям официально-делового стиля, оценивать логику построения текста) и юридическом (проверять единообразие и точность употребления терминологии, соблюдение требований юридической техники, а также выявлять законодательные ошибки)» [Батюшкина 2016: 26]. Даже если разного рода логические, языковые ошибки и неточности можно выявить в текстах правовых актов – и их там немало встречается, согласно исследованиям К. А. Аркаевой, О. В. Белянской, Н. В. Белоконов, Ю. Ю. Багровой и др. [Аркаева 2023; Белянская 2019; Багрова 2018; Белоконов 2016], – оспорить их в судебном порядке практически невозможно.

В то же время коммуникативные неудачи законодателей хорошо иллюстрирует обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с интерпретацией спорного фрагмента текста законодательного акта.

Рассмотрим ее на примере Федерального закона от 29.07.2017 N 217-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Федеральный закон от 29.07.2017 N 217-ФЗ URL] (лингвистическое исследование пункта 7 статьи 14. Взносы членов товарищества проведено автором 25 июля 2025 г. на основании частного обращения).

Оспариваемый сторонами фрагмент Федерального закона от 29.07.2017 N 217-ФЗ (ред. от 20.03.2025), содержащийся в пункте 7 статьи 14. Взносы членов товарищества, приведен ниже:

7. В случаях, предусмотренных уставом товарищества, размер взносов может отличаться для отдельных членов товарищества, если это обусловлено различным объемом использования имущества общего пользования в зависимости от размера садового или огородного земельного участка и (или) суммарного размера площади объектов недвижимого имущества, расположенных на таком земельном участке, или размера доли в праве общей долевой собственности на такой земельный участок и (или) расположенные на нем объекты недвижимого имущества.

В «Обзор судебной практики за 2014 и 2020 гг.», составленный экспертом службы Правового консалтинга ГАРАНТ, включены 3 примера: «Обзор судебной практики ... за 2010-2013 год» об определении размера взносов членов некоммерческих садово-огородных товариществ в зависимости от площади земельного участка, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 2 июля 2014 г., и два Определения СК по гражданским делам кассационных судов общей юрисдикции от 17 декабря 2020 г. и от 28 мая 2020 г.

Два из названных документов: Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 2 июля 2014 г. и Определение СК по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020) трактуют содержание фрагмента ст. 7 одинаково, дословно приводя одну и ту же формулировку: **«не исключается возможность установления размера членских взносов в зависимости от размера участка, принадлежащего члену указанного объединения, установления обязанности по уплате членских взносов в размере, кратном количеству принадлежащих члену объединения земельных участков, поскольку наличие у одного лица участка (либо участков) большей площади, чем у других садоводов, предполагает и соответствующее увеличение текущих расходов объединения, связанных с содержанием имущества общего пользования и обслуживанием большего по размеру участка»** (выделено мною – Т. Ч.) [Обзор судебной практики URL]. Очевидно, что в качестве основного критерия, учитываемого при изменении размера членских взносов, определен **размер земельного участка владельца**, что актуализировано в Обзоре Президиума Верховного Суда РФ трижды: **в зависимости от размера участка, в размере, кратном количеству принадлежащих члену объединения земельных участков, наличие у одного лица участка (либо участков) большей площади, чем у других садоводов, большего по размеру участка.**

Формулировка Определения СК по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г. более приближена к содержанию спорного фрагмента и, соответственно, более точно отражает его содержание: **«В то же время уставом может быть предусмотрена дифференциация размера взносов в зависимости от количества участков, от размера участка, от суммарной площади объектов, расположенных на земельном участке»** (выделено мною – Т. Ч.) [Обзор судебной практики URL].

В «Обзоре» эксперта службы Правового консалтинга ГАРАНТ также содержится вопрос, заданный неким заинтересованным лицом: **«Я понимаю п. 7 ст. 14 закона N 217-ФЗ так: если потребление услуг зависит от количества соток – нужно платить пропорционально соткам. Если не зависит – платить по общему принципу, одинаково для всех членов общества (независимо от количества соток). Верно?»** (Правовед.RU, декабрь 2018 г.), на который в скобках следует ответ составителя представленного Обзора: **«... уставом товарищества действительно может быть предусмотрена дифференциация размера взносов в зависимости от площади земельного участка либо расположенной на нем недвижимости»** (выделено мною – Т. Ч.) [Обзор судебной практики URL]. Ответ очень важен для правильного понимания текста ст. 7 [Федеральный закон от 29.07.2017 N 217-ФЗ URL], поскольку перефразированно повторяет содержащийся в нем

спорный фрагмент: «если это обусловлено **различным объемом использования имущества общего пользования в зависимости от размера садового или огородного земельного участка ...**», отсутствующий, например, в Обзоре Президиума Верховного Суда РФ.

Приведенные выше примеры указывают на неоднозначность толкования спорного фрагмента, обусловленную, по всей видимости, его структурно-синтаксической сложностью, наличием в постпозиции сложного союза *в зависимости*, управляющего группой конструкций с однородными членами, внутри которых объединены сочинительные союзы с разным значением: соединительным (*и*) и противительным (*или*). Такое построение фразы дает рядовым гражданам простор для «множественности интерпретаций» спорного фрагмента как «естественного механизма интерпретирующей деятельности сознания ...» [Голев 2008: 140], что в свою очередь вводит п. 7 ст. 14 Закона в разряд спорных и потенциально конфликтных.

Осложняет ситуацию и увеличивает возможность конфликтных ситуаций и комментариев, содержащихся в Обзоре Президиума Верховного Суда РФ от 2 июля 2014 г., в котором право выбора основных критериев, по которым возможно увеличение взносов, по сути, передается общему собранию членов товарищества: «... с учетом правового регулирования и исключительного права общего собрания членов садоводческого, огороднического и дачного некоммерческого объединения на установление размера членских и иных взносов (ст. 21 Закона о садоводах) необходимо соблюдение со стороны общего собрания принципа равноправия при определении размеров членских взносов» [Обзор судебной практики URL].

Проведенный лингвистический анализ позволяет конкретизировать актуальную для данного контекста интерпретацию спорного фрагмента и определить основания для установления у отдельных членов товарищества различий в размерах взносов, содержащиеся в пункте 7 статьи 14.

1. На первом этапе исследования была проанализирована структурно-логическая организация спорного текста, в состав которой входит несколько смысловых единиц, организованных на основе синтаксических связей в единое целое:

1 часть представляет собой сложноподчиненное предложение с обстоятельственным придаточным предложением, которое выражает **условие**, при котором возможно действие, описанное в главной части: «размер взносов может **отличаться** для отдельных членов товарищества (*при каком условии?*), **если** это обусловлено (то есть является следствием, результатом или зависит от определенных условий, причин или обстоятельств) **различным объемом использования имущества общего пользования** в зависимости от...»;

2 часть придаточного предложения со значением условия осложняется введением при помощи сложного предлога «в зависимости от» нескольких рядов однородных членов придаточного предложения, при помощи которых передается информация о том, чем может быть обусловлен (от чего зависит и, соответственно, может повлиять на размер взносов) «**различный объем использования имущества общего пользования членами товарищества**» – далее перечисляются такие случаи: «если это обусловлено **различным объемом использования имущества общего пользования, в зависимости от** (чего?):

1) **от размера садового или огородного земельного участка и (или) суммарного размера площади объектов недвижимого имущества, расположенных на таком земельном участке** (дополнения, выраженные словосочетаниями **размер садового или огородного земельного участка и (или) суммарный размер площади объектов недвижимого имущества**),

2) **или размера доли в праве общей долевой собственности на такой земельный участок и (или) расположенные на нем объекты недвижимого имущества**».

Таким образом, проведенный структурно-логический и лингвистический анализ синтаксических единиц, содержащихся в пункте 7 статьи 14, позволяет утверждать, что размер взносов может отличаться для отдельных членов товарищества, **если это обусловлено различным объемом использования имущества общего пользования**. Именно этот критерий, а не размер участка, выведен в главную часть сложноподчиненного предложения; следующее далее описание уточняет обстоятельства, в которых может быть актуализирован основной критерий, а именно: количество участков, размеры участка, суммарная площадь объектов, расположенных на земельном участке, размер доли в праве общей долевой собственности на такой земельный участок и (или) расположенные на нем объекты недвижимого имущества.

2. Проведенный на втором этапе исследования лексико-грамматический анализ позволил получить информацию о том, действительно ли единственным и достаточным основанием для установления различия во взносах членов товарищества является **размеры** их участков.

Как указывалось ранее, в спорном тексте также содержится указание на то, что объем использования имущества общего пользования членами товарищества зависит от следующих обстоятельств: 1) **от размера садового или огородного земельного участка и (или) суммарного размера площади объектов недвижимого имущества, расположенных на таком земельном участке**; 2) **или размера доли в праве общей долевой собственности на такой земельный участок и (или) расположенные на нем объекты недвижимого имущества**.

В ходе анализа были выявлены значения и функции союзов, содержащихся в этих фрагментах спорного текста. Проведенный анализ показал следующее.

1. Между развернутыми однородными дополнениями а) **размер садового или огородного земельного участка и (или)** б) **суммарный размер площади объектов недвижимого имущества** стоят сочинительные союзы с разным значением: соединительный союз *и*, указывающий на чередование явлений, действий или признаков, выбор одного из нескольких вариантов в спорном тексте, свидетельствует о том, что при расчете объема использования имущества общего пользования членами товарищества необходимо учитывать **и размеры участка, и суммарный размер площади объектов недвижимого имущества, расположенных на таком земельном участке**. При этом в тексте ст. 7 не конкретизируется, о каком по объему размеру участка идет речь (большом или небольшом) – очевидно, что и на большом, и на меньшем по размеру участке может быть расположен различный (как значительный, так и незначительный) объем имущества общего

пользования. Таким образом, размер участка не является единственным и достаточным основанием для установления различия во взносах членов товарищества.

2. Разделительный союз *или*, представленный в анализируемом фрагменте пункта 7, как и другие сочинительные союзы, соединяет указанные ранее однородные члены предложения. Однако, в отличие от соединительных и противительных союзов, разделительные союзы выражают идею **чередования или выбора**. В этом случае при расчете объема использования имущества общего пользования членами товарищества для определения членского взноса учитывается **только один из приведенных случаев**: или размер садового или огородного земельного участка, или суммарный размер площади объектов недвижимого имущества, расположенных на таком земельном участке.

Аналогичную функцию **чередования и выбора** выполняет в анализируемом фрагменте спорного текста разделительный союз *или*: его использование в начале данного фрагмента (*или размера доли в праве общей долевой собственности на такой земельный участок*) свидетельствует о том, что при расчете объема использования имущества общего пользования членами товарищества для определения членского взноса учитывается только один из приведенных случаев: или размер садового или огородного земельного участка, или суммарный размер площади объектов недвижимого имущества, расположенных на таком земельном участке, или размер доли в праве общей долевой собственности на такой земельный участок (выбор одного из критериев обязательно должен быть закреплен уставом товарищества).

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что в анализируемом фрагменте важным основанием для установления различия во взносах членов товарищества является различный объем использования имущества общего пользования членами товарищества. Информации о том, что достаточным основанием для установления различия во взносах членов товарищества является только размер их участков, в анализируемом спорном фрагменте пункта 7 не содержится.

Заключение

Анализ многолетней практики юрислингвистического исследования текстов правовых и административных актов, реализованных в текстах разнообразных документных жанрах, функционирующих в региональной и общероссийской официально-деловой сферах, а также обзора судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с интерпретацией спорного фрагмента текста законодательного акта, позволил выявить жанровые разновидности документов, реализовавших в ходе применения конфликтный потенциал (95 % – тексты административных жанров, 5 % – законодательные), определить причины, снижающие эффективность законодательных текстов. Среди наиболее актуальных – отсутствие ориентации разработчиков на фактор адресата, игнорирование многозначности возможной интерпретации громоздких конструкций законодательных текстов, допущение разных вариантов закрепления нормы закона в процессе его использования рядовыми гражданами, что открывает возможности избирательной трактовки документа в повседневной практике и способствует, с одной стороны, распространению речевых конфликтов в деловой сфере, а с другой – размыванию языка законодательных и административных жанров деловой речи, основу которого составляет официально утвержденный в РФ государственный язык Российской Федерации, и росту недоверия граждан к возможности однозначной трактовки законодательных и правоприменительных текстов. Согласимся с мнением исследователей

(Н. Д. Голев, К. А. Аркаева и др.), утверждающих, что минимизация негативных последствий, связанных с юридическим и обыденным толкованием, в частности, законодательных текстов, возможна с введением «для качественной экспертизы проекта закона одним из ее этапов ... предварительного бытийного толкования финальной редакции нормы права, при котором как раз необходимо предусмотреть возможные когнитивные препятствия в ее толковании и применении» [Аркаева 2023], что будет способствовать устранению «множественности интерпретаций» [Голев 2008] нормы права в текстах законодательных актов и повышению их эффективности.

Литература

- Аркаева К. А. О когнитивном искажении при интерпретации нормы права в аспекте ее лингвистической экспертизы / Юрислингвистика. – 2023. – № 30. DOI: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)3004](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)3004)
- Багрова Ю.Ю. Лингвистические ошибки в области составления правотворческих текстов / Достижения науки и образования. – 2018. – №7 (29).
- Батюшкина М.В. О лингвистической экспертизе законопроектов / Журнал российского права. – 2016. – № 4. – С. 26.
- Батюшкина М. В., Чернышова Т. В. Лингвистическая экспертиза законопроекта: общие подходы / Филология и человек. – 2024. – № 2. С. 94.
- Белов С. А., Кропачев Н. М. Понятие государственного языка / Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020, 17 (1): 4–21. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.101>
- Белоконь Н.В. Языковые ошибки и дефекты в нормативных правовых актах, проектах нормативных правовых актов и иных юридических документах / Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2016. – № 4. – 2016.
- Белянская О.В. Лингвистические противоречия в сфере законотворчества и правоприменения / Неофилология. – 2019. – Т. 5. – № 20.
- Голев Н. Д. Юридизация речевых конфликтов как основание их типологии / Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово; Барнаул, 2008. С. 139-141.
- Государственный язык. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/gosudarstvennyi-iazuk-875f10>.
- Дускаева Л.Р. Стилистика официально-деловой речи. – М., 2011. С. 98-99.
- Кушнерук С. П. Документная лингвистика (русский деловой текст). – Волгоград, 1999. – С. 64-68.

Мякишева О. В., Сиротинина О. Б. Государственный (литературный) русский язык: обязательные и возможные сферы его использования, нормы и реальный узус / Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – Вып. 13. Культура русской речи. — М., 2017. – С. 83.

Мякишева О.В., Сиротинина О.Б. Современный русский литературный язык как государственный язык Российской Федерации / Русский язык в школе. – 2019. – № 3. – С. 22–26. DOI: <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-3-22-26>.

Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010–2013 годы (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 2 июля 2014 г.). URL: <https://pravovest.ru/hotnews/faq/175033>

О государственном языке Российской Федерации. Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 22.04.2024) "О государственном языке Российской Федерации". Статья 1. Русский язык как государственный язык Российской Федерации. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/22277adf3d159e8c071d2a73161373398e4b13b3/.

Орешкина М. В. Официальный язык. Социоллингвистика. – 2020. – № 2 (2). – С. 124–125. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2020-2-2-124-137>.

Сферы использования государственного языка Российской Федерации. Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 22.04.2024) "О государственном языке Российской Федерации". Ст. 3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/4f8f696dc43e2fb3765d8c428d6a13139b5e2d62/.

Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://academic.ru>

Сологуб О. П. Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте: монография / под ред. Н. Д. Голева. – Новосибирск, 2008. – С. 13.

Федеральный закон от 29.07.2017 N 217-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221173/3615287e918e808a3f6c234928594ab023cc52f8/

Чернышова Т. В. Прикладные аспекты изучения официально-деловой коммуникации: принципы оценки деловых текстов / Филология и человек. – № 2. – 2016.

References

Arkaeva, K. A. (2023). On cognitive distortion in the interpretation of a legal norm in terms of its linguistic examination. *Legal Linguistics*, 30. DOI: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)3004](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)3004) (in Russian).

Bagrova, Yu. Yu. (2018). Linguistic errors in the field of drafting legislative texts. *Achievements of science and education*, 7 (29).

Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-oshibki-v-oblasti-sostavleniya-pravotvorcheskih-tekstov/viewer> (in Russian).

Batyushkina M. V., Chernyshova T. V. (2024). Linguistic examination of the draft law: general approaches. *Philology and Man*, 2, 94 (in Russian).

Batyushkina, M. V. (2016). On the linguistic examination of bills. *Journal of Russian Law*, 4, 26 (in Russian).

Belokon, N. V. (2016). Language errors and defects in regulatory legal acts, draft regulatory legal acts and other legal documents). *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*, 4 (in Russian).

Belov, S. A., Kropachev, N. M. (2020). The concept of the state language. *Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature*, 17 (1), 4–21. Available from: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.101> (in Russian).

Belyanskaya, O. V. (2019). Linguistic contradictions in the sphere of lawmaking and law enforcement. *Neofilologiya*, 5, 20. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-protivorechiya-v-sfere-zakonotvorchestva-i-pravoprimeneniya/viewer> (in Russian).

Dictionaries and encyclopedias on Academician. Available from: <https://academic.ru>

Duskaeva, L. R. (2011). Stylistics of official business speech. *Moscow*, 98–99 (in Russian).

Federal Law of July 29, 2017 N 217-FZ (as amended on March 20, 2025) "On the conduct of gardening and vegetable gardening by citizens for their own needs and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221173/3615287e918e808a3f6c234928594ab023cc52f8/ (in Russian).

Golev, N. D. (2008). Juridization of speech conflicts as the basis for their typology / *Legal Linguistics -9: Truth in language and law: inter-university*. Kemerovo; Barnaul, 9 (in Russian).

Kushneruk, S. P. (1999). Document linguistics (Russian business text). *Volgograd*, 1999, 64–68 (in Russian).

Myaksheva, O. V., Sirotinina, O. B. (2017). The state (literary) Russian language: mandatory and possible areas of its use, norms and actual usage. *Works of the Vinogradov Russian Language Institute*, 13. The Culture of Russian Speech. *Moscow*, 83 (in Russian).

Myaksheva, O. V., Sirotinina, O. B. (2019). The modern Russian literary language as the state language of the Russian Federation. *Russian language at school*, 3, 22–26. DOI: <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-3-22-26> (in Russian).

On the state language of the Russian Federation. Federal Law of 01.06.2005 N 53-FZ (as amended on 22.04.2024) "On the state language of the Russian Federation". Art. 1. Russian as the state language of the Russian Federation. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/22277adf3d159e8c071d2a73161373398e4b13b3/ (in Russian).

Oreshkina, M.V. (2020). Official language. *Sociolinguistics*, 2(2), 124–137. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2020-2-2-124-137> (in Russian).

Review of judicial practice on issues arising in the consideration of cases related to gardening, vegetable gardening and dacha non-profit associations for 2010–2013 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 2, 2014): <https://pravovest.ru/hotnews/faq/175033>. Available from: <https://pravovest.ru/hotnews/faq/175033>

Sologub, O. P. (2008). Russian business text in the functional-genetic aspect: monograph. Novosibirsk, 2008, 13 (in Russian). Spheres of use of the state language of the Russian Federation. Federal Law of 01.06.2005 N 53-FZ (as amended on 22.04.2024) "On the state language Russian Federation", art. 3. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/4f8f696dc43e2fb3765d8c428d6a13139b5e2d62/ (in Russian). State language. Great Russian Encyclopedia. Available from: <https://bigenc.ru/c/gosudarstvennyi-iazyk-875f10> (in Russian).

Citation:

Чернышова Т. В. Конфликтогенный потенциал жанров деловой коммуникации (на материале спорных текстов) // Юрислингвистика. – 2025 – 37. – С. 22-29.

Chernyshova T. V. (2025) Conflict-Generating Potential of Business Communication Texts (Case Study of Controversial Texts). Legal Linguistics, 37, 22-29.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
